

Иван Иван-Чаев Жизнь Русакова

Часть II. Русаков в СНГ

Иван Иван-Чаев
Жизнь Русакова. Часть
II. Русаков в СНГ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40488693

ISBN 9785449620538

Аннотация

Перед читателем вторая часть трилогии «Жизнь Русакова». Русаков – один из миллионов граждан, родившихся и учившихся в одной стране, достигших зрелости в другой, а ныне живущих в третьей. Этим периодам посвящены части книги – «Русаков в СССР», «Русаков в СНГ» (настоящая книга) и «Русаков в России (от Путина до Путина)». С героем происходит эволюция – от «прожигателя» жизни, затем политически пристрастного наивного обывателя до человека, пытающегося найти в окружающем мире глубокие смыслы.

Содержание

От Автора	5
Пролог	7
Вводная: СНГ	8
Глава 1. Лихие «девяностые»	12
Начало	12
Предпринимательство	16
Пьянство в «девяностых»	30
Академик	36
Создание «ЗАО» или Сырьевика 2.0	38
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Жизнь Русакова

Часть II. Русаков в СНГ

Иван Иван-Чаев

© Иван Иван-Чаев, 2019

ISBN 978-5-4496-2053-8 (т. 2)

ISBN 978-5-4493-7336-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От Автора

Конечно, название этой части трилогии более чем условно. В частности, у читателя может возникнуть справедливый вопрос – с какого перепугу автор рассматривает «время жизни СНГ» именно так – до конца 2013 года? То есть, почему вторая часть названа – «Русаков в СНГ», ведь собственно СНГ, как заменитель СССР просуществовал совсем недолго, по сути, только 1992 год? Маркером этому может служить, например, сборная СНГ по хоккею, представлявшая как бы «бывший СССР» только в 1992 году. Кстати, ставшая тогда в последний раз перед длительным перерывом олимпийской чемпионкой! Далее все республики выступали уже самостоятельно, под своими флагами. Другой вехой может служить 1996 год, когда Россия стала не только де-юре, но и де-факто единственным обладателем ядерного арсенала бывшего СССР. Поэтому, собственно «государство СНГ», по-хорошему существовало всего один год, с натяжкой (по праву обладания ядерным оружием) – пять лет. Хотя (смотри «Вводную» ниже), даже в его уставных документах оно и тогда не называлось «государством».

Формально СНГ существует и по сей день. Но в форме, так сказать, некоего «союза по интересам». По сути дела, изначально СНГ было лишь промежуточным образованием, окончательно оформившим распад СССР и последу-

ющее «автономное плавание» его республик в виде самостоятельных государств. Но собственно РОССИЮ, как бы кто ни ерничал, Автор стал воспринимать как достаточно суверенное государство лишь после установления в ней стабильной власти, после 2012 года. Именно к этому времени Россия превратилась в относительно самостоятельного игрока на международной арене. Опять-таки, нравится кому-то или нет, но это связано с приходом к власти «всерьез и надолго» – Владимира Путина. Описываемый же временной отрезок был непонятен, тревожен, отмечен перманентной борьбой за власть. По разумению Автора, это время можно отнести к периоду становления новой, чего уж там греха таить, «путинской» России. А пока ничего еще про Россию не было ясно...

Пролог

В предыдущей части («Русаков в СССР») читатель мог познакомиться с главным героем – Русаковым. На момент распада СССР он являлся сотрудником Института Геологии Заполярного Филиала Академии наук СССР. Главными научными группами Института были так называемые Сырьевики и Измерители, характеристика которых также дана в первой части. В настоящей книге мы продолжаем следить за судьбой Русакова, а также за изменениями в новоиспеченной российской науке. Кроме того, в данной части повествования продолжают традиционные лирические отступления – о футболе и его болельщиках, о государственных деятелях соответствующего временного периода и других проблемах, волнующих главного героя. Итак, последуем вслед за Русаковым в жизнь после Сверхдержавы. И первая остановка на этом пути – СНГ!

Вводная: СНГ

СНГ было основано главами РСФСР, Белоруссии и Украины путём подписания 8 декабря 1991 года в Вискулях (Беловежская пуца) «Соглашения о создании Содружества Независимых Государств» (известно в СМИ как Беловежские соглашения).

В документе, состоявшем из Преамбул и 14 статей, констатировалось, что Союз ССР прекращал своё существование как субъект международного права и геополитической реальности. Однако, основываясь на исторической общности народов, связях между ними, учитывая двусторонние договоры, стремление к демократическому правовому государству, намерение развивать свои отношения на основе взаимного признания и уважения государственного суверенитета, стороны договорились об образовании Содружества Независимых Государств.

Уже 10 декабря соглашение было ратифицировано Верховными Советами Белоруссии и Украины, а 12 декабря – Верховным Советом России. Российский парламент ратифицировал документ подавляющим большинством голосов: «за» – 188 голосов, «против» – 6 голосов, «воздержались» – 7, тем самым он нарушил ст. 104 Конституции РСФСР, так как для ратификации Беловежского соглашения необходимо

было созвать высший орган государственной власти – Съезд народных депутатов РСФСР, поскольку соглашение затрагивало государственное устройство республики, являющейся частью Союза ССР, и тем самым влекло за собой изменение Конституции. В апреле 1992 года Съезд народных депутатов России трижды отказался ратифицировать Беловежское соглашение, вплоть до своего разгона в октябре 1993 года он так и не ратифицировал документ.

13 декабря 1991 года в Ашхабаде состоялась встреча президентов пяти центральноазиатских государств, входивших в состав СССР: Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана. Итогом стало заявление, в котором страны выразили согласие войти в организацию, но при условии обеспечения равноправного участия субъектов распадающегося Союза и признания всех государств СНГ в качестве учредителей. Впоследствии Президент Казахстана Н. Назарбаев предложил собраться в Алма-Ате для обсуждения вопросов и принятия совместных решений.

В организованной специально для этих целей встрече приняли участие главы одиннадцати бывших союзных республик: Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Молдавии, России, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана, Украины (из бывших союзных республик отсутствовали Латвия, Литва, Эстония и Грузия). Результатом стало подписание 21 декабря 1991 года Алма-

Атинской декларации, в которой излагались цели и принципы СНГ.

В ней закреплялось положение о том, что взаимодействие участников организации «будет осуществляться на принципе равноправия через координирующие институты, формируемые на паритетной основе и действующие в порядке, определяемом соглашениями между участниками Содружества, которое не является ни государством, ни над государственным образованием». Также сохранялось объединённое командование военно-стратегическими силами и единый контроль над ядерным оружием, фиксировалось уважение сторон к стремлению к достижению статуса безъядерного и (или) нейтрального государства, приверженность сотрудничеству в формировании и развитии общего экономического пространства. Констатировался факт прекращения существования СССР с образованием СНГ. Также был подписан протокол к соглашению о создании СНГ. Алма-Атинская встреча стала важной вехой в государственном строительстве на постсоветском пространстве, так как она завершила процесс преобразования бывших республик СССР в независимые государства. Последним государством, ратифицировавшим соглашение о создании СНГ, стала Молдавия (8 апреля 1994 года), до этого являвшейся ассоциированным членом организации. В 1993 году действительным членом СНГ стала

Грузия. 14 августа 2008 года грузинским парламентом было принято единогласное (117 голосами) решение о выходе Грузии из организации.

Первые годы существования организации в большей степени были посвящены организационным вопросам. На первой встрече глав государств СНГ, которая состоялась 30 декабря 1991 года в Минске, было подписано «Временное соглашение о Совете глав государств и Совете глав правительств Содружества Независимых Государств», по которому учреждался высший орган организации, Совет глав государств. В нём каждое государство имеет один голос, а решения принимаются на основе консенсуса. Кроме того, было подписано «Соглашение Совета Глав Государств-участников Содружества Независимых Государств о Вооружённых Силах и Пограничных войсках», по которому государства-участники подтверждали своё законное право на создание собственных Вооружённых Сил.

Организационный этап завершился в 1993 году, когда 22 января в Минске был принят Устав Содружества Независимых Государств, основополагающий документ организации.

<https://ru.wikipedia.org/wiki/>

Глава 1. Лихие «девяностые»

Начало

Открытие границ, секонд хенд. «Так жить нельзя»

Распад СССР, если уж честно, прошел для Русакова почти безболезненно. Наверное, именно из-за его «демократических» взглядов тех лет. Образовалось СНГ (содружество независимых государств из главных бывших советских республик, исключая Прибалтику), и страсти на какое-то время утихли. В науке Русаков пока продолжал работать вполне спокойно. Он с сотрудниками своей лаборатории даже съездил на совещание в Казахстан в октябре 1991 года (еще при СССР), а в декабре уже организовалось СНГ! Приоткрылись границы, в Заполярный Филиал стали приезжать западные ученые и, что очень важно, молодые ученые из зарубежных стран. Появлялись возможности и нашим ученым ездить на Запад, главное только было найти на это деньги, например, выпросив у западного спонсора специальный грант. В институте Русаков с молодыми коллегами провели молодежное международное совещание с геологами из Дании, Голландии, Германии. Казалось, все ожидания сбылись, жизнь налаживается во всех направлениях. Наконец-то ис-

чезли талоны, введенные на многие товары в конце 80-х, гайдаровские «рыночные реформы», как показалось, решили проблему дефицита. Стало появляться множество дешевых, но довольно качественных шмоток на всяческих рынках – с Запада хлынул «секонд хенд»!

На экраны страны вышли знаменитые фильмы режиссера Станислава Говорухина «Так жить нельзя» (1990) и «Россия, которую мы потеряли» (1992), в которых сильный акцент делался на порочности всего советского, а весь 70-летний период СССР подавался как тупиковый. Заложенные еще во второй половине 80-х, развивались различные музыкальные стили: «хэви метал» (расцвели полным цветом и «Ария», и «Мастер», и «Черный кофе»), своеобразный «социальный рок» (те же «Машина времени», «ДДТ», «Наутилус помпилиус» и т.д.), новая попса (группы «На-на», «Нэнси», «Сдаккий сон» и т.д.). Не зря это время до сих пор называют временем «ваучеров и группы На-на».

Афера с ваучерами. «Великая криминальная революция»

Кстати о «ваучерах» или приватизационных чеках.

С января 1992 года по январь 1993 года в России были выпущены, распространены среди населения и принимались в обмен на активы государственных и муниципальных

предприятий приватизационные чеки, имевшие номинал 10000 рублей. Приватизационные чеки имели ограниченный срок действия, в течение которого они принимались в уплату за приватизируемые предприятия. По окончании срока действия приватизационные чеки теряли своё действие. Наиболее распространённая в наше время коннотация слова «ваучер» укрепилась в русском языке именно во время приватизации. Подавляющее большинство граждан России оказались обманутыми в результате приватизации, поэтому слово «ваучер» имеет негативную окраску. Широкое значение данного слова для большей части населения России не было известно, так как оно применялось в сугубо профессиональной среде.

<https://ru.wikipedia.org/wiki/>

Так вот, тогда россиян, конечно, кинули... Поначалу-то все загорелись! Давно пора поделить эту несметную гос-собственность между гражданами! А то ведь нашей общей собственностью пользовались «проклятые коммуняки», за-жравшаяся партийно-государственная номенклатура! Анатолий Чубайс разьяснил, что теперь каждый сможет стать собственником, акционером!

Эти новые понятия «развитого капитализма» быстро входили в жизнь общества. Ах, как хотелось стать чьим-то акци-онером, как хотелось вдруг, ничего собственно не делая, по-лучать на этот, удачно вложенный куда-то ваучер, дивиден-

ды! Люди лихорадочно искали подходящие компании, прикидывали перспективы... Не все, правда, были такие наивные. Некоторые люди свои ваучеры сразу продали, и, как показало время, это было самое мудрое решение. Большинство же вложило ваучеры куда-то без особой надежды и потом кто-то даже получал какие-то символические «дивиденды». Но главным результатом этой весьма нехитрой комбинации стал обычный передел собственности в пользу новоявленного олигархата. Даже критик «совка» Говорухин, характеризуя наступившее «время свободы», выпустил свой третий фильм с более чем красноречивым названием – «Великая Криминальная Революция»...

Предпринимательство

Неласковый ветер перемен. Челноки и Лужники

Начальная эйфория от «ветра перемен» стала потихоньку проходить. Начались проблемы на госпредприятиях, финансируемых из бюджета. В научных учреждениях тоже настали черные дни – платили очень мало и нерегулярно. Надо было как-то выживать. На этом фоне пришел раскол во многие российские (а в странах всего СНГ – советские) семьи, резко увеличилось число разводов. Мужчины, главы семей, в одночасье теряли статус основного кормильца и опоры своих домочадцев. Часто основной претензией жен при разводах была такая – ты не мужик, раз не можешь заработать нам нормальных денег!

На этом фоне стал потихоньку выделяться класс «новых предпринимателей». Они принялись интенсивно заниматься куплей-продажей, открывать свои ларьки и видеосалоны. Госслужащие вынуждены были бросать работу и тоже пытались заняться более выгодным «частным бизнесом». Однако для частного бизнеса необходима своеобразное умение, «жилка». У большинства же советских людей, привыкших полагаться на государство, работать честно и «по совести», часто не было сноровки выживать в конкурентной среде, где надо порой уметь «объегорить» конкурента, наладить отно-

шения с «крышей» (курирующими бизнес криминальными группами) и т. д. Тогда для людей был один выход – подаваться в «челноки». Кстати, большинство челноков тогда были женщины, оказавшиеся более стойкими к тяжелым условиям и не погнушавшиеся такого, возможно унижительного для мужчин труда. Они мотались за шмотьем в Турцию или Польшу, а потом перепродавали его на российских рынках. Рынки захватили все мыслимые пространства, включая даже огромные стадионы типа Лужников!

Ученые в бизнесе: кто на что учился

В институтах Заполярного Филиала народ тоже пробовал вписаться в новую тему «бизнеса». Кто как, в силу своего умения и понимания. Было у Русакова здесь два ярких примера.

Один его хороший приятель, молодой и довольно талантливый математик, в какой-то степени всегда был недоволен существующим при СССР строем и положением дел в Филиале. Он часто указывал, например, на то, что в его институте практически нельзя было свободно взять отпуск за свой счет, только по большому благу. Потом Математик возмущался, что по такому же благу распространялся дефицитный тогда товар – хорошие книги. Они мгновенно расходились среди членов бластного, по его мнению, так называемого «Общества книголюбов».

Сам Математик был талантлив не только в работе – он, например, писал весьма приличные «бардовские» песни. И вот – новое время, новые возможности. Совершенно неожиданно для Русакова Математик уволился из Академии и подался в бизнес. Причем, самый что ни на есть не «интеллектуальный». Начал с видеосалона, затем перешел на какую-то мелкую торговлю. И дела у него пошли! Он сам говорил, что когда получил первую свою прибыль, то даже растерялся – никогда не держал в руках столько денег. Никогда в этой Академии! Ну, а потом, раскрутился, перешел на недвижимость. Да так успешно, что перебрался в Москву. А в Москве для умелых и хватких тогда был рай земной! В конце концов, спустя годы, стал Математик весьма состоятельным человеком, которому даже и работать не надо было – только на аренде принадлежащей ему недвижимости он мог «поднимать» весьма хорошие деньги!

Второй пример был обратный. Коллега Русакова по лаборатории, был уже в возрасте, лет под 60. И вот прямо загорелся заниматься бизнесом! Начитался каких-то зарубежных книжек-рецептов, типа «Как стать богатым» или «Как заработать миллион». И... понесло его. «Прожект» выдвигал за «прожектом», точно как Манилов! То зачем-то скупал книжки детективного жанра, планируя создать в институте (по аналогии с «видеопрокатом») прокат этих самых детективов! То пытался наладить свое производство картин из так называемой «каменной крошки». Здесь надо сказать,

что некоторые люди в этом потом преуспели и для региона картины из «каменной крошки» стали уникальным брендом, своеобразной визитной карточкой. Суть этой техники заключается в том, что разноокрашенные природные минералы истираются в тонкий порошок, который потом наносится на смазанную клеем поверхность. Сейчас умельцы дошли уже до такого уровня, что трудно отличить насыпанную крошку просто от рисунка – только при ближайшем рассмотрении.

Но ничего не вышло у нашего героя. Долго возился он с парой картин, а затем бросил. Потом его посетила идея делать какие-то туески из бересты, потом открыть пекарню. В итоге работу в Академии он оставил и открыл два ларька – для торговли молочной продукцией и всяким продуктовым ширпотребом (пиво, чипсы, сигареты, киндер-сюрпризы и т.д.). Долго выходил хоть на какую-то прибыль. В итоге один ларек пришлось убрать – накладно. Наконец, с другого ларька еле вышел на окупаемость и скромную зарплату для продавщицы. Вроде худо-бедно дела пошли. Но вот... Как то Русаков встретил этого Манилова. Тот был просто подавлен. Для него стало откровением, что теперь даже за малый успех в крохотном бизнесе надо платить – делиться с бандитской крышей. Но что тогда остается бедному «пану Тыкве»? Правильно, дырка от бублика, от мертвого осла уши. В общем, рухнул его бизнес. Слава Богу, уже подоспела северная пенсия. Вот так это нелегкое время сортировало, дифференци-

ровало людей...

Как-то раз во дворе у дома Русакова собрались трое. Сам Русаков и его друзья – успешный частный предприниматель и инженер с «Водоканала», который в те годы финансировался намного лучше науки. Тем не менее, Предприниматель всю жалел Водоканальца – и деньги-то тот получает небольшие, и машину не менял давно... Русаков слушал молча. Наконец приятели опомнились и обратились к нему – ты-то как поживаешь, «наука»? А как я, отвечал Русаков, – зарплата втрое ниже «водоканальской», да и не получаем ее уже месяца три. Теперь уже оба приятеля стали жалеть Русакова – как же ты выживаешь? Тебе надо срочно в бизнес!

Ну, пробовал Русаков и «в бизнес». Для начала как наемный рабочий – после основной работы разгружал фуры с яблоками. Платили копейки, но зато можно было сетку яблок потом с собой забрать. Потом пытался наладить какие-то схемы по продаже ковров из Средней Азии на Север. Все сорвалось. Один раз друзья-предприниматели сжалились над ним. Вот тебе, говорят, ящик кофе, цена за банку – вот такая. Продай за бОльшую и всю прибыль возьми себе. Русаков приободрился, кинулся продавать ящик в своем Научном Филиале. Ну... В общем, едва-едва удалось ему «в ноль» выйти. Короче, никакой прибыли, все деньги до копейки отдал друзьям.

Чеченский оброк на день ВДВ

В следующий раз над ним сжалился другой приятель-предприниматель. Предложил заработать на компьютерах. Сказал так – «Я уезжаю на три дня, ты за это время попробуй продать мои компьютеры в местные организации. За каждую сделку даю тебе, скажем, 5 тысяч». Поскольку в начале «девяностых» такая сумма превышала его месячную зарплату (около 3 тысяч рублей, да и то – с перебоями), то Русаков взялся с энтузиазмом. Сел на телефон, стал обзванивать организации. И, о чудо, договорился в трех из них. Одна потом отпала, но свои 10 тысяч он заработал. Вот это да, за какие-то пару часов, не выходя из дома, почти на три месячных зарплаты!

Вернувшийся приятель похвалил – «Молодец! Тебе сейчас деньги отдать, или поедешь со мной в Москву за компьютерами?». Что уж там щелкнуло в голове у Русакова, почему он не взял деньги сразу? Почему решил ехать в Москву? Видимо, решил показать супруге, какой он теперь стал предприниматель – вот в Москву за компьютерами мотает! Ну и поехал, на свою голову. Деньги, которые приятель мог ему дать сразу, тем временем куда-то ушли, снова стали где-то крутиться. «Вот, компьютеры получим, тогда тебе отдам» – обнадежил приятель. Ну, в Москву ехали весело, там тоже неплохо время провели, получили компьютеры. Приятель сказал – «Пока денег нет, я позже отдам, после доставки компьютеров домой». Ну, ладно, повезли до-

мой компьютеры. День в Москве был напряженным – гуляли ребята, причастные к службе в ВДВ. Однако до вокзала Русаков с приятелем добрались без приключений. Наняли носильщика, чтобы довести компьютеры до вагона. И вдруг...

Наперерез носильщику выходит какой-то кавказец (как потом выяснилось – чеченец) и упирается в тачку с компьютерами ногой – стоп! И обращается к Русакову (приятель-бизнесмен немного отстал) – твой товар? Носильщик покорно (и как показалось Русакову – привычно) замер. А Русаков довольно сильно занервничал. За чеченцами тогда была очень дурная репутация, особенно после прихода в Чечне к власти Дудаева и его явной антироссийской политики, которая в итоге и привела к ужасной войне в 1994 году. Так вот, Русаков настолько испугался, что практически потерял дар речи. Он только что-то промычал и невнятно указал в сторону отставшего приятеля. Тогда чеченец отошел уже с тем и они стали о чем-то возбужденно разговаривать. Через некоторое время к ним присоединился еще один чеченец. Потом они втроем (приятель и два чеченца) подошли к Русакову с носильщиком. Приятель сказал – «Иди садись в поезд и жди меня в купе, я скоро». Один из чеченцев пошел с Русаковым и очень вежливо помог ему загрузить компьютеры в вагон. Почти до самого отъезда поезда друг в купе так и не появился.

Страхи Русакова усилились – как быть, что с приятелем? А если он так и не сядет, что делать? Вызывать милицию?

Ехать домой с компьютерами? Куда там их девать? Как потом искать приятеля? Все это стремительно пронеслось в его голове. Но, вот поезд тронулся и в купе залетел его взмыленный товарищ. «Ну все» – сказал он – «Если в Клину к нам никто не вломится, значит пронесло!». Он разъяснил – чеченцы контролируют вокзал и со всех вывозимых товаров нелегально взимают своеобразную пошлину. С приятеля Русакова тоже взяли, но хотели больше. Приятель утверждал, что обдурил чеченцев, заплатив меньше. Якобы пообещал, что сейчас донесет еще денег, а сам сразу в поезд! Ну, до Клина Русаков снова был ни жив, ни мертв. К счастью, никто их там не побеспокоил и дальше поездка проходила нормально.

Кстати, приятель рассказал Русакову довольно любопытную вещь. На день ВДВ, как негласно было принято, подвыпившая «десантура» любила, что называется, «погонять» условных «лиц кавказской национальности». И на вокзале, как мы уже убедились, эти «лица» присутствовали и даже были очень активны. Там же немало было и подгулявших «десантников». И, знаешь, сказал приятель, они с нашими чеченцами были «вась-вась»! Вот те на! Гоняют, значит, только тех, кого «удобно»? А крутых «бандюков» не то что, не гоняют, а может еще и помогают им денежки отжимать с непокорных клиентов? Делааа... Впрочем, всё это лишь со слов приятеля.

Что касается Русакова, то деньги за свое участие в сделке он в итоге получил. Только за несколько раз, частями. И,

с учетом, инфляции, они в итоге тоже превратились в копейки. А с предпринимательством он после этого случая завязал. Насовсем.

«Москва-Петушки»: осторожно, «каталы»!

Кстати, эти деньги он едва не проиграл в карты в легендарном поезде, едущем почти по маршруту электрички «Москва-Петушки» (как у Венички Ерофеева). А дело было так. Русаков ехал в отпуск к семье на верхней боковой полке плацкарта. Ехать было часов пять, не больше. Но как то ехалось скучновато. Вдруг в проходе появился какой-то парень. «Не знаешь, далеко до Петушков?» – спросил он у Русакова. Русаков ответил, завязалась беседа. Новый попутчик предложил сыграть в картишки. «Я вообще-то не играю в поездах» – робко ответил Русаков. «Да, ладно, в дурака-то можно» – настаивал парень. Ну, в дурака-то...

Короче говоря, сели играть. И как-то очень быстро вокруг них сплотилась целая компания, человек 6, тоже жаждущих убить время за карточной игрой. Сыграли несколько игр в дурака. Вдруг, один говорит – «Что-то в дурака играть скучно. Давайте я вас научу играть во „французский покер“, правда правила объяснять надо где-то полчаса?». «Нууу» – зашумели игроки, в том числе и Русаков – «Это доооолго, тут ехать уже всего ничего». И тогда, другой парень бодренько заявляет – «А я вот знаю игру, очень простую. И объяс-

нять – 5 минут. Все масти как обычно, только десятка бьет туза. Ну, если поняли, тогда давайте сыграем пробный кон!». Ну, сгоняли пробный кон. Всем понравилось, действительно, очень просто и понятно. И вот, пошла новая игра. Она, конечно, уже была не в дурака. Ставки, прикуп, все как положено... Для игры «на интерес»!

Чтобы как то отслеживать, кто же выигрывает, для начала на кон стали ставить спички, конфеты и другие импровизированные «фишки». Потом парень, который предложил эту игру, говорит —«А давайте поставим теперь на кон, ну, по десять копеек, чисто символически. А потом победитель на выигранную сумму возьмет, и угостит нас всех чаем, идёт?». «Идёт, идёт!» – восторженно взревели все участники, и в том числе Русаков. Ну, а потом... Потом случился как бы небольшой провал в сознании Русакова. И вдруг, в этом сознании словно загорается, пульсируя, красная лампочка – я играю в карты в поезде на деньги!

Русаков как будто протрезвел. Он все понял теперь абсолютно ясно. Надо срочно выпутываться из ситуации. На его счастье, на его огромное счастье, в эту затею оказался втянут еще один такой же «лох»! Все остальные участники, как теперь догадался Русаков, были подсадными утками. «Каталы» – карточные жулики! Дальше все случилось быстро. Дождавшись своей очереди сидеть на прикупе, Русаков вышел в тамбур покурить. Там он взял себя в руки и продумал свои дальнейшие действия. Вернувшись, он решительно сказал –

«Я вижу, здесь пошли ставки на деньги. У меня с собой денег нет и играть я дальше не буду». Но, поскольку у «катал» оставалась еще одна жертва, они снисходительно выпустили Русакова их игры. Ну а дальше... Дальше, дорогой читатель, классика. Русаков забрался на свою полку и наблюдал за этой маленькой трагедией. Сначала «лоху» дали выиграть несколько партий. Ну, а потом... Потом его начали стремительно опускать. «Лох», какой-то молодой рыжий работяга, завелся не на шутку. Сначала стал одалживать деньги у своего приятеля. Тот ему в открытую сказал – «Ты что, не видишь, тебя же разводят!». Но Рыжий только кипятился – «Да если я узнаю, что они „на одной руке“, да я их...».

Ну, короче, раздели они Рыжего за 15 минут до нитки! И деньги он просадил, и часы и даже крестик нательный... А потом. Потом его куда-то послали, кажется, чтоб еще денег занял. Пока он ходил, все «каталы» просто вмиг испарились. Напрасно он бегал искать их по вагонам. Ищи ветра в поле! Русаков перевел дух. В это время кто-то из пассажиров сказал – они всегда таким составом «работают». Но сегодня еще с ними не было одного, чернявого. Так что, на подмосковных направлениях в 90-е «каталы» были очень распространены.

Кстати, еще одна любопытная деталь. На обратном пути из отпуска Русаков с супругой решили ехать до Москвы в сидячем вагоне – авось не будет там никаких «катал». Но вот, где-то ближе к Москве у соседнего ряда, где сидел в одиночестве молодой человек, рядом остановился парень.

«Не знаешь, долго еще до Москвы?» – спросил он у «одинокого». Ну, а дальше все как в случае с Русаковым развивалось. Только играли они на услужливо подложенном «каталами» дипломате. Оказалось, что и «сидячка» от этих жуликов не панацея...

Валюта и выборы

Спасительной палочкой в «девяностых», конечно, была валюта. Точнее, главным образом, доллары. Русакову повезло, ему, по старой дружбе, выдавал за некую работу доллары один хороший знакомый. Например, сотню-другую раз в год, перед отпуском. И это позволяло все лето жить относительно безбедно. При этом менять доллары лучше было не в банке, а у стоящих рядом «валютчиков», по более выгодному курсу. Надо сказать, что в тот период зарплата Русакова (до де номинации 1998 года) примерно и составляла около ста долларов. То есть, условные двести «зеленых» были, по сути, эквивалентны его двухмесячным отпускным.

А еще одним способом подзаработать в те годы были многочисленные выборы. Приятель, уходя, по большому благу устроил Русакова на свое место в участковую выборную комиссию. Русаков еще не сразу согласился. Но приятель убедил: всего делов-то – пару дней отработать (подготовительный и собственно день выборов) и можно немножко поправить свое финансовое положение. С этими доводами было

трудно спорить – в те годы любые сторонние деньги были очень кстати. И в «первые» для Русакова выборы они были весьма скромными, так сказать, «на сигареты». Но вот потом...

Русакову посчастливилось быть членом избирательной комиссии (и даже не просто членом, а заместителем председателя) на выборах областного губернатора. В то время это были очень важные выборы, т.к. различные политические партии из центра стремились провести в руководители регионов своих кандидатов. Так что, по накалу борьбы губернаторские выборы были ничуть не хуже президентских! Кандидаты засвечивались на центральных каналах, за них агитировали маститые московские политики, велась мощная компания «за» и «против», включая черный пиар. В общем, страсти нешуточные. Естественно, на выборную кампанию денег не жалели. Перепало тогда и избирательным комиссиям. Когда Русаков получил причитающуюся ему долю, он вначале не поверил своим глазам. Денег было столько, что, ничтоже сумняшеся, он сразу купил себе так называемую «видеодвойку» – новый телевизор и видеомаягнитофон! По тем временам, вещи недешевые – всё вместе долларов 500, практически три месячных зарплаты!

После тех губернаторских чудо-выборов, такой «лафы», конечно, уже не было. Но еще какое-то время участие в избирательной комиссии являлось для Русакова весьма приятной и относительно мало хлопотной прибавкой к бюджету. Но,

даже такие приработки, зачастую не могли спасти от ставшего еще одной чертой того времени разлада в семьях.

Пьянство в «девяностых»

Распад семей

А семьи, при «лихих девяностых», как уже было сказано, трещали по швам. Не обошли эти проблемы и Русакова, на какое-то время он «захолостяковал». И тогда для него открылся удивительный параллельный мир. Причем не где-нибудь, а тут же, рядом, в собственном Институте. Оказалось, что существуют целые компании молодых людей, его ровесников (в те годы им было лет по тридцать), которые очень «интересно» и весело проводят время. Несмотря на весьма непростые времена. Пока Русаков был семейным человеком, долг звал его после работы домой. Да и на работе он, в общем-то, занимался работой. Любое застолье с алкоголем происходило в основном в кругу семьи – то с такими же семейными друзьями, то с отцом, то с тестем. Вот и все. Дом-работа, дом-работа, дом-работа. Семья, ребенок.

А тут, когда Русаков оказался один одинешенек, когда стал свободен, тут-то и выяснились различные интересные вещи. Во-первых, вдруг обнаружилось, что вокруг много прекрасных и совершенно одиноких женщин. Во-вторых, оказалось, что даже внутри его собственного Института существуют очень даже развеселые и беззаботные компашки. Надо сказать, что на какое-то время, для Русакова это стало

выходом. В какой-то степени, это помогло ему преодолеть стресс и прийти в себя. И началась для него где-то с середины и почти до конца 90-х в Институте разгульная жизнь! На его счастье, незадолго до развала семьи успел он сделать одно важное дело – защитить диссертацию. Поэтому, на какое-то время начальство оставило его в покое и сильно не загружало работой и своим надзором. И это было весьма и весьма кстати. Пошли, теперь вспоминаемые им с легкой оторопью, «пьяные годы».

Пьянство на работе. Дробилка, Цоколь и Пункт проката

Пили регулярно и со вкусом, с приключениями. Пили везде, в том числе и непосредственно в Институте. Выяснилось, что существует здесь масса укромных уголков, в которых ты можешь отдаваться Бахусу совершенно безнаказанно. Начать с того, что Институт располагался помимо основного (или Главного) здания – внушительной пятиэтажной «сталинки», еще и в различных зданиях поменьше, щедро разбросанных рукой невидимого сеятеля по всей территории так называемого Академгородка. В этих маленьких домиках располагались различные лаборатории и службы Института Геологии. А в некоторых из них, как выяснилось, «не было советской власти». Например, в одной из служб, где геологические образцы (или, по-простому, камни) дробили и ис-

тирвали в порошок для последующей отправки в химлабораторию. Вот в этой-то Дробилке и работала часть новой компании Русакова. Начальник Дробилки был человек весьма либеральный и вполне позволял своим и пришлым сотрудникам иной раз «хряпнуть» там по стопочке. Главное, чтобы процесс дробления и истирания шел по графику. Была Дробилка далеко на отшибе, руководство Института там появлялось редко. И, самое главное, сдача геологических проб, дело всегда актуальное. Поэтому, всегда есть повод среди рабочего дня отправиться в Дробилку. Дробилка и стала одним из мест сбора институтских весельчаков-пьяниц из новой компании Русакова.

Еще одним местом, где можно было «поддать» прямо среди рабочего дня, стало само Главное Здание! Да, да, именно там, где сидело все институтское и вообще филиальское начальство! Для одной из лабораторий Института (с большим количеством приборов) был отведен так называемый «цокольный этаж» (или, в просторечии, Цоколь). Уже само это место было, что называется, не на виду. Но, более того, под Цоколем был ведь еще подвал. А в подвале были такие комнатки, в которых, в частности располагались всякие станки (токарный, фрезерный и т.д.), необходимые для нужд лаборатории. И вот, один человек из нашей «гоп-компании» имел ключик от такой каморки. Сколько там было выпито – не передать словами! До поры до времени нашим гулякам как-то удавалось выбираться оттуда незамеченны-

ми. Но один раз не повезло. Один из собутыльников, выходя из подвала на центральную лестницу, вдруг уперся головой в чей-то живот. Подняв голову, он увидел перед собой... Директора! Естественно, его пьяный вид не ускользнул от начальника. В итоге «герой» схватил «выговорешник»!

Часто выпивали и в других институтских точках, таких, например, как «Пункт проката», где выдавались сотрудникам всякие приборы. Заведовал пунктом также знакомый компании человек, любивший выпить. Иногда пили и в других помещениях – как правило, в различных «технических» подразделениях, куда научное начальство редко совало свой нос. Бывало, и нагтели, уходя пить с работы к кому-нибудь на квартиру прямо в рабочее время. И ведь проносило же как-то! Но в те тяжелые времена Институт (как и весь Заполярный Филиал) выживал. Зарплату платили небольшую и с перебоями, поэтому на многое тогда смотрели сквозь пальцы. Для пьяной компании каждая зарплата была праздником – уже в очереди, потирая руки, договаривались, где и когда сегодня будут выпивать! Часто начинали прямо в вышеназванных «злачных местах» института, потом перемещаясь на квартиры или, иной раз, в какие-нибудь увеселительные заведения.

Пьянство в городе: приключения в барах и «на хатах»

Таких, кстати, тоже было много. В основном, маленькие

бюджетные рюмочные и бары, в которых наши «герои» знакомились с другими веселыми жителями и жительницами города. Те обычно всегда удивлялись – надо же в Академии Наук есть такие бедовые и лихие ребята! Часто после таких знакомств оказывались в гостях в различных точках города, причем порой на весьма специфических «хатах» с довольно маргинальными постояльцами. Как еще тогда ничего со всеми не приключилось, остается загадкой. Во время своих «загулов» друзья часто импровизировали. Например, как-то раз Русаков с приятелем возвращались с очередной «пьянки» домой. Вдруг, увидели, что в местном ДК гуляет какая-то организация. Узнали, что за праздник. Кажется, это был День Энергетика. Ну и внаглую зашли, разделись и потихоньку просочились за столики. Народ там был уже тоже выпимши, и никто не задал Русакову с товарищем ненужных вопросов. Короче, весело погуляли на халяву!

И таких случаев было очень много. В конце концов у Русакова в городе завелось очень много знакомых собутыльников. А в некоторых барах и он, и его компания считались завсегдатаями. Вся публика и официантки с барменами уже встречали их как родных. Часто пили не весть что, всякую паленую водку, особенно когда бегали в какой-нибудь ночной шалман за добавкой. Сколько народу тогда отравилось этим зельем, но Русакова и компанию всякий раз проносило мимо беды. Обычно на «пьянках» компания вела умные разговоры – и про науку, и про спорт, и про политику. Как

им тогда казалось, это было очень весело и интересно. Также весело было и влипать в различные приключения. Но такие приключения бывали «весёлыми» лишь пока они не заканчивались плачевно. По прошествии не столь долгого времени многие участники тех пьяных шабашей в итоге спились окончательно или вообще ушли из жизни во цвете лет...

В конце концов, Русакову и другим членам их «веселой компании» пришлось взяться за ум и покончить со своей разгульной жизнью. Вернуться к работе и семьям или создать новые вместо распавшихся. В немалой степени этому способствовала политика пришедшего на пост директора Института Геологии – Академика.

Академик

Академик, придя в Институт, еще не был ни академиком, ни даже член-корреспондентом АН СССР. Эти титулы он получил как раз во время своей работы в Заполярье и в новейшей истории Института Геологии пока остается единственным обладателем такого высокого звания.

Академик пришел в Институт Геологии во времена Перестройки. Но не успел он еще как следует там обосноваться, как грянули тяжелые испытания. Сначала (как мы уже рассказывали в первой части книги) в Институте образовалась некая «демократическая оппозиция», политизировавшая все и вся и попросту мешавшая Академику работать. Затем, с развалом СССР, ему надо было проявить все качества т.н. «кризисного менеджера», а говоря по-простому, спасти Институт от краха. Для этого необходимо было придумать некую стратегию, которая помогла бы всем выжить. Конечно, поначалу не обошлось без болезненных сокращений. Но это не решало проблему. Одним из первых ходов Академика, еще до развала страны, было всяческое поднятие престижа Измерителей. По сути дела, измерение геологического возраста пород стало в Институте главным направлением, стержнем, на который нанизываются остальные темы. И это была не самая худшая идея, ведь измерять возраст достаточно выгодно. Ты всегда «в тренде» с новыми возраст-

ными данными – как внутри страны, так и за рубежом. Поэтому в Институт сразу потекли заказы на геохронологические исследования, что весьма подняло его статус. Правда, пока денег такие заказы не приносили.

Некий кризис случился и у Сырьевиков. Новой России, казалось, вообще теперь не нужны были традиционные месторождения. Соответственно, и научно-практическая деятельность подобных групп автоматически затухала. Надо было как-то привлечь в Институт дополнительное финансирование и Академик смог решить эту задачу. Главной его придумкой в этом направлении оказалась как раз «реинкарнация» Сырьевиков! А потом, и появление новой, как бы сейчас сказали, «инновационной» группы, под кодовым названием – Вышибалы. Но обо всем по порядку.

Первым делом в тяжелые для Института Геологии с подачи Академика стало... возобновление празднования Нового Года и Дня Геолога! В других институтах Заполярного Филиала недоумевали – как же так, в ТАКОЕ-то время? Они что там, с жиру бесятся? А для сотрудников Института Геологии это было очень важно. Их лидер давал понять – не стоит опускать руки, выживем! И вскоре он доказал, что его слова не расходятся с делом!

Создание «ЗАО» или Сырьевика 2.0

Дашь БМ!

Так вот, с приходом Академика ситуация в Институте стала немного нормализоваться. Не сразу и не для всех, конечно. Самым невероятным его шагом, самым дерзким событием, стало создание легендарного «ЗАО» (закрытого акционерного общества), которое самостоятельно приступило к работам на потенциально благороднометалльном объекте. История изучения этого объекта (назовем его Массив Северных Тундр) насчитывала едва ли не сотню лет. В СССР его пытались исследовать на цветные металлы, но запасы оказались малы и месторождения не получилось. Ближе к 1990-м ряд сотрудников Института высказал предположение, что объект может быть «богат благородными металлами», что было воспринято без особого энтузиазма. И даже пришедший Академик поначалу проявил большой скепсис. Однако к его чести, он внимательно следил за мировой конъюнктурой. А в 90-е годы на благородные металлы (БМ) в мире случился прямо-таки бум! Академик это быстро понял и вспомнил выводы сотрудников института. Он решил рискнуть и поставил (как в казино) на открытие в Массиве Северных Тундр месторождения БМ. Но для масштабных работ средств полунисшего Геологического НИИ явно не хватало.

Для того чтобы сделать из Массива настоящий объект с подтвержденными запасами, нужны были колоссальные объемы геологических работ, включая бурение десятков и сотен буровых скважин!

На деньги Ротшильдов

На первых порах Академику удалось найти скромные государственные деньги и институт даже приобрел собственную буровую установку! Но одной буровой много не набуришь – нужны были крупные инвесторы. Среди российских предприятий, тогда так же едва сводивших концы с концами, искать смысла не было. Но Академик проявил упорство, поднял все свои связи и нашел мощного зарубежного спонсора. По сути дела, самую настоящую транс-национальную корпорацию (ТНК), за которой стояли чуть ли не Ротшильды! А представителем этой ТНК в России как раз и стало, созданное на базе Института Геологии «ЗАО». Ход гениальный! По сути дела, ученые НИИ обставили в этом практически все производственные экспедиции и горно-обогачительные комбинаты Заполярного края. Где такое вообще видано! И работы начались!

И вот, на деньги иностранного инвестора «ЗАО» уже нанимает буровые бригады как раз из производственных экспедиций. Дело совершенно невероятное! Всю жизнь эти производственные экспедиции относились к ученым, как к бедным родственникам. Всю жизнь прижимали и принижали

их, считая бездельниками и дармоедами. Всю жизнь ученым надо было просто вымалывать у них получение материала, того же керна скважин (подробнее об этом термине – далее). И вот, на тебе! Ученые, «академики» теперь нанимают на работу буровиков из производственных организаций. Воистину, невероятно! Костяк созданного «ЗАО» как раз и составили приунывшие было Сырьевики. По сути, они в большинстве своем туда и перешли. Поначалу, остальные сотрудники Института, которых тоже звали в «ЗАО», отнеслись к этому со скепсисом – мало кто привык к тяжелой и длительной работе в полевых условиях, результат которой был еще не очевиден.

Работа в «ЗАО»: как белые люди!

Однако очень быстро этим отказавшимся пришлось почувствовать разницу! В Институте деньги платили с перебоями, зарплаты были смешные, задержки составляли до нескольких месяцев. А в «ЗАО»... А в «ЗАО» теперь платили, что называется в твердой валюте. В рублях, конечно, но конвертированных из перечисленных иностранным инвестором долларов. Зарплата и аванс – без сбоев, по расписанию, да еще какие. При том курсе в рублях вообще получались неприличные цифры! Русаков помнил, когда он сам еще не сподобился поступить в «ЗАО», но сидел с ними в одном домике-лаборатории. Когда основная масса сотрудников Института была в состоянии, что называется, «зубы

на полку», сотрудники «ЗАО» орали на весь домик: «Сашка! Ты зарплату получил? Иди скорей, уже дают!». Каждую пятницу (и это особо бесило остальных сотрудников) из кабинетов «ЗАО» слышался «звон бокалов» и запахи сытной закуски.

Полевые работы «ЗАО» проводились с размахом – с мощными автомобилями (КАМАЗами), с шатровыми палатками, электрогенераторами, а позже и со спутниковыми телефонами вместо допотопных раций. С овощами и фруктами к столу! Но и работали ребята – не чета институтским. Тут, по сути, шли настоящие поисковые (а затем и разведочные) работы – много месяцев «в поле», тяжелая работа как в маршрутах, так и на буровых. Надо было рубить просеки «под профиля», производить огромные объемы опробования (подробнее об этом позже)!

Но это был все же «золотой век ЗАО». Его сотрудники стали получать очень хорошие деньги, чем сразу выделались из институтской массы. У них была очень интересная работа – сделать из Массива Северной Тундры рудный объект. Они все были энтузиасты, просто горели на работе. Их полевые лагеря напоминали хорошо выстроенные деревеньки, со своим бытом, своими радостями. В этих «деревеньках» разгорались «полевые романы», в них кипела жизнь! Хорошо работали, хорошо и отдыхали. Охотились на оленей, рыбачили, топили прекрасные бани. О поварихах, взятых также из Института, и их умении готовить ходили уже просто ле-

генды. А еще иностранные инвесторы устраивали бесконечные, нужные, но и очень веселые (в виде игр) учения по ТБ. А еще, наиболее успешные геологи, теперь ездили на стажировки и совещания, например, в Лондон! Попасть в «ЗАО» теперь стало мечтой каждого сотрудника. Ну, хотя бы, на отдельный полевой сезон – и время с толком и удовольствием проведешь, и денег заработаешь, и с грибами-ягодами, с рыбой-мясом будешь!

Первые результаты, ренессанс Сырзевиков

И, конечно же, эти работы просто не могли не дать результат – очень скоро удалось поставить на госбаланс по запасам первое месторождение! На этот факт клевали всё новые инвесторы, работы ширились, «ЗАО» укреплялось и богатело, а с ним поднимался на ноги и сам Институт Геологии. И вот уже пришло время, когда удалось купить первую собственную буровую установку, завести первую собственную буровую бригаду. В этот период в «ЗАО», наконец, перешел работать и сам Русаков. Веселое было время! В их маленьком домике, где пока еще базировалось «ЗАО», круглый год толкалась куча народу: представители инвестора из Москвы, различные геологи и кураторы проекта из Канады, США, Англии, Австралии, молодые геологи из разных стран и т. д. Работа кипела, появлялись новые объекты, рос объем бурения. Появились первые дивиденды по акциям, да еще ка-

кие! Список акционеров был довольно узким, рядовые сотрудники «ЗАО» туда не входили. Зато туда был включен Институт Геологии Заполярного Филиала, которому деньги «ЗАО» также позволяли держаться на плаву!

И в научном плане эти работы давали огромные плюсы. Теперь ничего не надо было выпрашивать у производителей. Все новейшие и уникальные данные стекались прямо в «рудную лабораторию» института, которой, по совместительству, и руководил генеральный директор «ЗАО»! Теперь появилась возможность участвовать с этими материалами и в международных конгрессах, чем многие сотрудники «рудной лаборатории», включая и Русакова, успешно пользовались. Естественно, такие исследования в Институте были в приоритете. Сотрудников этой «рудной лаборатории» никто не смел тронуть – они выполняли важное дело. Как правило, сотрудники этой лаборатории также были и работниками «ЗАО», получая деньги на двух работах. Красота! Вот он, наконец-то, ренессанс Сырьевиков, причем, не такой как в советские годы, а реальный! Ты причастен к открытию новых месторождений, ты видишь, что твой труд приносит осязаемый результат, ты знаешь, за что получаешь деньги!

Но была и обратная сторона медали – тяжелый повседневный труд геологов «ЗАО». Ведь большие дивиденды одних, часто зарабатываются нелегким трудом других. Вот, например, с какими реалиями работы в этой организации столкнулся наш герой.

На буровой. О керне и руде

В «ЗАО», конечно, как мы уже говорили выше, по сравнению с прочими сотрудниками Института, жили как «белые люди». Однако Русаков очень быстро понял, что обывательская зависть часто весьма упрощает (а порой и вовсе не учитывает) понимание того, каким нелегким трудом подчас зарабатываются «такие большие деньги».

В отличие от научной геологической работы, когда до лета ты вполне спокойно можешь протирать штаны в теплом кабинете, в «ЗАО» занимались разведкой месторождений. А это значит, что ты работаешь в тяжелых условиях круглый год. Поскольку разведочные работы предусматривают непрерывное бурение скважин (включая даже новогодние праздники), это обуславливает и непрерывную сопроводительную работу геолога, начиная от присутствия непосредственно на буровой и заканчивая документацией и опробованием «керн» в камеральных условиях.

Стоит пояснить – «кern», это выбуриваемый скважиной каменный цилиндрический столбик горной породы. Обычный диаметр бурения на твердое полезное ископаемое составляет 76 мм. Поднимаемый из скважины на поверхность kern помещается в деревянные ящики – обычно по 5 метров в каждый (кern укладывается в ящик секциями длиной по 1 метру). Таким образом, в одном ящике оказыва-

ется пять метров «каменных цилиндров», диаметром около 8 сантиметров. Вместе с весом самого ящика это составляет не менее 70 килограмм, а если диаметр бурения выше, то и больше. Надо также отметить, что ручки у керновых ящиков (чем-то напоминающих закрытые крышкой носилки) часто очень неудобные, норовящие выскользнуть из руки. К чему все эти сведения? Потерпи, читатель, про ящики с керном мы еще расскажем.

А пока – немного о специфике работы геолога на буровой. В активной разведочной стадии буровые работы идут круглый год и на объект бурения обычно заезжают «вахтовым методом». В случае Массива Северных Тундр и личного опыта Русакова «вахта» составляла две недели, а бурение на каждом станке проводилось буровой бригадой в две смены – днем и ночью. Обычно кроме буровиков и их начальника (бурового мастера) в состав «вахтовиков» включают геолога и геофизика.

В обязанности геолога входит следующее. Он задает на местности точку бурения скважины, указывает направление и угол бурения, если скважина не вертикальная. В процессе бурения и поднятия на поверхность керна, геолог документирует (описывает) его по определенной методике – какой породой сложен, сколько в ней видимых рудных минералов и т. д. Кроме того, геолог должен следить, чтобы буровики правильно отмечали глубину бурения и процент «выхода керна» (т.е. какую часть «цилиндрика породы» удалось ре-

ально достать на поверхность). Чтобы было понятно – обычно «керноприемник» (труба, в которую набивается выбуриваемый керн) имеет длину три метра. Если он весь заполнен керном, то выход последнего составляет 100%. Но ведь порода – вещь не монолитная. Она может быть трещиноватой, крошиться, осыпаться и т. д. И тогда на поверхность достают не всё, что выбурили (2.8 или 2.5 метра, а то и меньше). Например, в сильно трещиноватых зонах, «выход керна» бывает 30% и даже менее. А от этого самого «выхода керна» зарплата буровика зависит напрямую! Вот и указывают они иногда завышенные проценты. Чтобы это контролировать, геолог каждый раз измеряет реально лежащий в ящике керн рулеткой и сверяет значения с записанными буровиками на буровых этикетках.

Другой важной задачей геолога, по крайней мере, в случае Русакова, было следить за тем, как скважина пересекает так называемое «рудное тело». Или, говоря упрощенно, пласт породы с рудой. Обычно проектная глубина буровых скважин так и задается – чтобы перебурить «рудный пласт» и выйти в подстилающую его безрудную породу. Когда скважина достигает проектной глубины, буровики обязаны сразу звать геолога, чтобы тот дал добро на её закрытие. Вот здесь и нужно смотреть внимательно – когда (на какой глубине) в керне кончилась руда и достаточно ли после нее скважина прошла по безрудной (пустой) породе. Т.е., говоря проще, убедиться, что руда в пространстве, пересекаемом сква-

жиной, действительно закончилась и глубже нет еще одного «рудного тела».

В практике Русакова обычно полагалось, чтобы после руды скважина прошла по пустой породе не менее 15-ти метров. Так вот, если по достижении скважиной проектной глубины условия пятнадцати «пустых» метров после (ниже) руды соблюдались – геолог давал добро на закрытие скважины. А если нет... У Русакова был опыт и такого «бесконечного» изнуряющего бурения. Когда каждый раз в интервале 15 метров ниже руды в керне вновь оказывались рудные минералы. И каждый раз приходилось продолжать бурение – так ведь по инструкции положено. В конце концов, Русаков отдал распоряжение остановить бурение волевым решением – отметив в паспорте скважины, что из руды так и не удалось выйти. Ведь запроектированные метры бурения тоже не резиновые!

***«Буровые нравы»: кто кого будит,
кто кого разнимает и что они вместе грузят***

Забавным было еще и то, что при круглосуточном бурении геолога выдергивали на закрытие скважины по достижении ею проектной глубины в любое время. В том числе и прямо посреди ночи, прерывая его сладкий сон в натопленном буровом вагончике. И как непросто было, например, темной полярной ночью, спросонья определять – есть ли еще

в керне зерна рудных минералов? А бывало, что зимой при морозе керн вообще покрыт ледяной коркой – тогда его надо было поливать теплой водой! Такое же правило относилось к проверке геологом правильности постановки буровой на новую точку – если ставили ночью – ты обязан был вставать и проверять все именно ночью!

Единственной отрадой для Русакова, как и для любого геолога поднятого ночью на закрытие скважины, было то, что потом (до переезда буровой установки на новую точку) туда обязан был придти геофизик для выполнения каротажных работ. Геофизик должен был спустить в ствол скважины специальный зонд, который, скользя по стенкам, измерял различные свойства пород (магнитность, радиоактивность, электропроводность), а также отклонения скважины от заданного угла и азимута. Поэтому, закрыв скважину ночью и направляясь на заслуженный «досып», Русаков всегда с особым наслаждением вламывался в вагончик геофизика с криком: «Вася, подъем! Я скважину закрыл, начинай каротаж!».

Стоит сказать и про другие испытания геолога, работающего с буровой вахтой. Во-первых, это сам заезд на участок. В зависимости от расположения месторождения, способа заезда и транспорта – это может занимать достаточно большое время. Русакова и буровиков на Массив Северных Тундр обычно забрасывали на машинах-«вахтовках» – КАМАЗе или ГАЗ-66. Дорога, как правило, была плохая и ка-

ких-то 40—50 километров приходилось ехать порой целый день. А если провалишься с машиной в болото или зимой завязнешь в снегу – то и несколько дней! Когда заезжаешь на участок со сторонней буровой конторой, то в кабину геолога сажают редко – едешь в «кунге» с буровиками. А в кунге, там случается всякое. Начать с того, что обычно буровики курят прямо в машине и, мало того, что на плохой дороге укачивает, так еще и едешь в сплошном папиросном чаду. Ладно бы курят, но нередко длительный заезд сопровождается и непрерывными возлияниями. Знают буровики, что потом две недели придется вкалывать «на сухую» – вот и оттягиваются. Несколько раз после таких пьянок в «вахтовке» вспыхивали драки, которые Русаков даже пытался разнимать. Но, куда там! Самое удивительное, что затем, проспавшись, драчуны обычно снова были как шелковые.

Наконец, еще одним испытанием на буровой являлась погрузка керн в бортовые КАМАЗы. По мере отбуривания скважин, загруженный в ящики и забитый крышками керн с участка надо было вывозить. Если скважина была глубиной 200 метров (а в керновый ящик, как помнит читатель, входит 5 метров «каменных цилиндров»), то из нее «получалось» 40 ящиков керн. А в большой КАМАЗ могло войти и в два раза больше – все 80—100 ящиков! Вот и представьте – закидать такую машину (причем быстро, водитель обычно долго не ждал) почти 80-киллограммовыми (зимой – часто обледенелыми и выскальзывающимися из рук) ящиками! Геолог

вроде бы грузить керн не обязан. Но... Как то неловко было изображать из себя «белую кость». Так что и Русаков и другие геологи «ЗАО» всегда в этих погрузках участвовали, зарабатывая себе на будущее проблемы с позвоночником.

В поле. «Профиля и пикеты»

Ну вот, буровые работы, как уже понял читатель, ведутся при разведке месторождений круглогодично. И, как сказал один партнер Русакова по «ЗАО»: «Наш геолог должен быть готов в любой момент срочно выехать на буровую или сделать научную презентацию». Это в первую очередь относилось к так называемым «совместителям», работающим и в науке (Институт Геологии) и, фактически, на производстве («ЗАО»). Поэтому у ребят из «ЗАО» в рабочем кабинете всегда тубус для документов соседствовал с комплектом полевой одежды. Однако это касалось, так сказать, «камерального» сезона. А ведь летом начинались и главные разведочные полевые работы!

Про работу на стадии геологической съемки (или составления геологической карты) читатель может узнать из первой части книги – «Русаков в СССР». А чем же отличается работа на стадии разведки месторождений? Помимо больших объемов буровых работ, на что мы уже указали выше, это и более детальное картирование и опробование геологического объекта (будущего месторождения) с поверхности.

Для такой детализации необходимы подготовительные топографические работы. Они заключаются в создании на объекте собственной «системы координат», путем покрытия поверхности сетью четко ориентированных профилей с пикетажами. По крайней мере, так было до начала широкого применения в геологии GPS-навигаторов.

Профили, или «профиля» на топографо-геологическом сленге, обычно задаются «вкрест простирания» (или, по простому, поперёк протяжения) рудных пластов. Обычно все профили (за редким исключением) имеют одно направление (один азимут). Как правило – перпендикулярно протяжению (простиранию) рудных пластов. При достаточной протяженности рудовмещающей структуры, профили задаются через 100 метров друг от друга. Длина профилей тоже зависит от размера пересекаемого объекта. В случае Массива Северных Тундр (где работало «ЗАО») длина профилей могла составлять несколько километров (2—3 км и больше). А что же собой представляли эти самые «профиля» на местности?

Если склоны исследуемого массива были покрыты лесом, то профиль представлял собой узкую просеку, не более полуметра шириной. Иногда, чтобы такой «лесной профиль» было лучше видно – через определенные расстояния на деревья навязывали своеобразные бантики из ярко-оранжевой «маркерной ленты». Когда профиль выходил на «безлесный» склон и вершину массива (обычно в рельефе геологические массивы – это горы или сопки), его маркиро-

вали специальными «вешками», высотой около 2 метров. Вешки обычно нарубали из прямых стволов молодого сосняка, широко развитого в пределах Массива Северных Тундр. Еще одна важная вещь – иногда профиль могли продолжить и за пределы массива, даже в прилегающие болота. Это было необходимо для проведения в этих прилегающих частях геофизических работ.

Направление профиля (опять-таки, пока еще не было GPS) задавалось с помощью специального прибора, например, буссоли. А дальше выдерживалось «на глаз» с помощью принципа «трех точек» – в створ профиля ставились три «вешки», которые должны были визуальнo стоять «в одну линию». То есть, если ты от одной вешки глазом «стреляешь» на две других, они не должны быть правее или левее. После установки профилей, маркированных вырубленными просеками, вешками и маркерными лентами, в их пределах устанавливаются так называемые «пикеты». Пикеты представляли собой тонкие рейки, шириной около 2 см и высотой 50—60 см. Один конец у пикета обычно заточен, чтобы удобнее втыкать в землю. Пикеты выставляются по профилю через определенное расстояние – например, через 20 метров. И профилю, и пикеты имеют свои номера. Например, профиль «номер один» и первый (а чаще – «нулевой») пикет будут обозначены на пикете надписью «1/0». Следующий через 20 метров по «первому» профилю пикет будет иметь номер «1/20», следующий – «1/40» и т. д. Начала и концы

профилей имеют «поднятые» с помощью приборов координаты, которые (совместно с азимутом) обеспечивают их четкую «привязку» на карте.

Когда такая внутренняя «система координат» (в виде профилей и пикетов) на массиве готова – и начинается основная разведочная работа различных специалистов – геофизиков, геологов, буровиков. Действительно, очень удобно! Геофизики проходят по профилям со своими приборами, замеряя различные свойства горных пород. Геологи проходят по профилям и между ними, зарисовывая и опробуя на полезное ископаемое валуны и коренные выходы тех же пород. Наконец, буровикам также удобно выставлять на профиля свои буровые. С геологами вообще случай особый. Нередко, как и в случае с Массивом Северных Тундр, породы содержат в себе магнитные минералы железа. А это значит, что пользоваться для ориентировки компасом – бесполезно. И тогда для «привязки» система профиль/пикет является просто бесценной!

Руби, рули, таскай, кидай – экономия!

Для чего же читателю так подробно и занудно было сказано о такой системе? Дело в том, что в те годы «ЗАО» приходилось на многом экономить. В частности, его сотрудникам пришлось взять на себя и подготовительные топографические работы. Да, да, те самые «профиля-пикеты»! Тем более что эта работа неплохо оплачивалась инвестора-

ми. Как теперь понятно, прокладка профилей на Массиве Северных Тундр (или просто Массиве) имела двойкую специфику – рубка лесных просек и «провешивание» на «безлесных» склонах. Работа была крайне тяжелой. Иногда, как мы уже говорили, профиль мог начинаться в болоте. А на болотах, как и в залесенных подножиях Массива летом кишмя кишат комары, гнус и мошка. Мало того, что жарко, не раздеться, так еще накусают – мама не горюй! При этом взмыленному и потному геологу нужно не просто рубить просеку, но еще и держать направление, согласно вышеупомянутому принципу «трех точек»! Когда выберешься на продуваемый безлесный склон – то вроде бы красота. Но и там есть своя специфика. Если в лесу твой главный инструмент – топор и маркерная лента, то на каменных склонах ты обязан маркировать профиль вешками. Но ведь деревьев вокруг нет. А значит, ты обязан тащить наверх заранее нарубленные вешки с собой! Русаков навсегда запомнил такую работу, когда маршрут по прокладке профиля начинается с подъема на вершину со связкой двухметровых вешек на плече. Вес у связочки немаленький – все десять-пятнадцать килограмм! А если возьмешь меньше, то вешки быстро закончатся и придется возвращаться за ними снова...

Работы по подготовке профилей выливались в целую эпопею со всякими забавными (и не очень) эпизодами. Когда от начала профиля все-таки шли «на глаз», сверяя его по «линии трех вешек», безусловно, случались и казусы.

Обычно на проходку одного профиля ставился один человек. Второй начинал работу на параллельном профиле через 100 метров. Один раз в практике такой работы «ЗАО», метров через 600 идущие параллельно рубщики профилей сошлись в одной точке! Выяснилось, что один из геологов слышал как рядом с его профилем бродит медведь и невольно все дальше отклонялся от нужного направления. Сначала долго смеялись, но потом пришлось переделывать.

Надо сказать, что в «ЗАО» работало не так много сотрудников, а проходка профилей требовала значительных людских ресурсов. Поэтому, особенно на начальных этапах, к рубке профилей привлекали не только геологов и геофизиков, но и... водителей! Причем, бывало и так: в Заполярье некоторые геологические объекты расположены в достаточной близости от городов, в пределах пары часов езды на том же КАМАЗе или ГАЗ-66. Были такие объекты и у «ЗАО». Тогда на работу на эти массивы можно было ездить прямо из города. Так вот, один водитель рассказал Русакову про свой типичный рабочий день во время рубки профилей.

«Вот смотри, я выхожу из дома часов в 6 утра» – говорил водитель. «Затем иду на автобазу и готовлю машину к выезду на Массив. Затем, часов около 8-ми утра заезжаю за всеми геологами и мы отправляемся в поле. К 10-ти утра мы приезжаем на объект и практически сразу идем рубить профили. Интенсивно работаем на рубке (со всеми вышеописанными

„прелестями“ и небольшим перерывом на обед) часов до 7-8-ми вечера. Затем путь домой до 22—00, развоз всех геологов по домам. Затем я отвожу машину на автобазу, затем иду домой – прихожу туда около 12-ти часов ночи и уставший валяюсь спать. А в 6 утра снова вставать. И так – практически без выходных». Вот как работали в ЗАО, практически «на износ», и не только геологи!

Кстати, один раз такой случай с использованием другого водителя «ЗАО» в качестве рабочей силы случился и у самого Русакова. Их двоих послали на КАМАЗе в соседний город – забрать вывезенный с участка керн по двум скважинам (а это, как мы помним – порядка 80 тяжелых ящиков). Ну, на базе бурившей скважины партии (где и находился керн) им в помощь выделили двух рабочих. Так ведь керновый ящик можно грузить только вдвоем! И вот – Русаков с водителем в кузове КАМАЗа, двое рабочих внизу – начали процесс загрузки. Когда они её закончили и надо было срочно ехать обратно (ибо там керн уже ждали геологи «ЗАО» – для документации и опробования), водитель растерянно сказал Русакову: «Как же я поеду-то, у меня руки дрожат...».

Таков был тяжелый труд и нелегкий хлеб людей работающих в «ЗАО». Кроме поездок на буровые и прокладки профилей, это и традиционная работа геолога – маршруты, отбор проб (порой и в снег, и в дождь), таскание тяжелых рюкзаков с образцами, когда от веса в 25 килограмм подгибаются ноги, и многое, многое другое. Но, дабы не утомлять

больше читателя перечислением трудностей геологического бытия, расскажем одну из многочисленных баек про работников «ЗАО».

Спрятанная водка и «Нордик-трофи»

Как уже было сказано, специфика работы «ЗАО» на стадии активных разведочных работ подразумевает практически круглогодичное нахождение кого-то из сотрудников (геолога, водителя, буровиков) на участке работ. Причем, не только во время, например, бурения. Но и в качестве банальных сторожей – караулить сохранность всяческой техники. Описываемая далее история состоялась в канун, кажется, ноябрьских праздников, когда двое сотрудников «ЗАО» несли довольно унылую караульную вахту в опустевшем буровом лагере. В те годы еще не было никаких ноутбуков с фильмами, позволяющими коротать время в темноте поздней заполярной осени. Единственными развлечениями «сторожей» являлась охота, сон, чтение книжек и каждодневные выходы на связь с «большой землей» по рации (спутниковыми телефонами «ЗАО» обзавелось значительно позже). По рации в строго определенные часы сотрудники докладывали о положении дел на вверенном им объекте, а также получали различные указания и весточки от родных. Надо сказать, что Главный геолог «ЗАО», выходявший со «сторожами» на связь, прекрасно понимал всю тоску

и убогость их вынужденного безделья вдали от дома. А тут еще и праздники на носу. Очень хотелось Главному хоть как-то своих сотрудников приободрить, поднять им настроение.

И был в этом «ЗАО» один геолог, как про него говаривали, известный «балагур и балалаечник». Он тоже прекрасно понимал положение «лагерных сидельцев» и, что важно, очень хорошо прочувствовал желание Главного их обрадовать. В общем, был этот Балагур, безусловно, весьма неплохим психологом. И вот, как раз перед тем моментом, когда Главный собирался идти в радиорубку на связь, Балагур (как бы невзначай) обмолвился другому геологу (и так, чтобы Главный обязательно это услышал!) – вот мол, я когда летом жил в том вагончике, где сейчас несут вахту «сторожа», то спрятал под ним пять (!) бутылок водки, чтобы буровики не нашли. А потом, дескать, и забыл про них. Скопив хитрый глаз на Главного, Балагур понял – его слова попали тому в уши. Главный сразу заторопился – Балагур знал, что тот обязательно захочет обрадовать тоскующих в осенней темноте «сторожей».

Дальше все пошло по задуманному коварным Балагуром сценарию. Главный, заканчивая связь, выложил все карты на стол – ребята, а у меня для вас сюрприз! Как раз перед праздником. Под вашим вагончиком Балагуром спрятаны пять (!) бутылок водки! Так что – с наступающими, не скучайте там! Да какой там скучать! Едва закончилась связь, наши «сторожа», схватив фонарики, кинулись обследовать

пространство под вагончиком. Вагончик этот был передвижной (его прицепляли к трактору) и стоял на больших железных полозьях так, что под ним еще было добрых сантиметров тридцать пустого места. Ну что ж, спровоцированная Балагуром эпопея началась!

Итак, начали не спеша. Сначала, как водится, выгребли все находящиеся под вагончиком бутылки. В основном пустые, хотя пару раз сердце екнуло – бутылки были из под водки! Но пустые, черт побери, пустые! И вот, вот. Вот она, первая! Есть! Потянул один из сторожей бутылочку, полную! Но, когда вытащили на свет – в сердцах плюнули – то ли с маслом каким-то, то ли еще какой гадостью. Первый пыл поисковиков немного прошел. Ладно, решили они, видать, основательно Балагур прятал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.